

**Андрей
КОНОПЛЯНИК,**
эксперт Комитета
Госдумы
по экономической
политике

В плену «кривой Лаффера»

Стало общезвестным фактом: сегодня в России отсутствуют достаточные стимулы для предпринимателей к вложению капитала в долгосрочные и капиталоемкие инвестиционные проекты. Одной из основных причин этого явления является неблагоприятная или, скажем прямо, запретительная налоговая среда. По числу налогов, сборов и других всевозможных платежей инвестора Россия вырвалась в «страны-лидеры»; около 50 их наименований установлены только на федеральном и региональном уровнях и еще порядка 80 — на местных. Понятно, что тем самым государство предпринимает попытку решить проблему бюджетного дефицита чисто фискальными способами: увеличением числа налогов и сборов и их ставок, переходом от налогообложения прибыли (выручка минус издержки) к взиманию налогов с валовой выручки и т. п. Приводит все это к результатам прямо противоположным: к уменьшению собираемости налогов, следовательно, к сокращению реальных поступлений в бюджеты разных уровней.

Впрочем, так и должно было произойти. Те, кто знаком с макроэкономикой или слышал об американском периоде так называемой «рейганомии», видимо, знают о «кривой Лаффера», в соответствии с которой усиление налогового пресса на производителей товаров и услуг первоначально приводит к увеличению налоговых поступлений, а при последующем усилении этого пресса — сверх некоторой критической точки — дает прямо противоположный эффект.

Возникает вопрос: какую разновидность инвестиционного пути выбрать? Можно (и нужно) постепенно сокращать число налогов, уменьшать налоговые ставки, повышая тем самым общую налоговую благоприятность инвестиционного климата в стране. Осознание необходимости такой работы прозвучало в выступлениях первых лиц страны, опубликована соответствующая концепция Министерства финансов.

Финпромгруппы: происхождение видов

Куда некоторые особо эмоциональные экономисты, изучающие проблемы финансово-промышленных групп (ФПГ) в России, советуют засунуть В. И. Ленину его учение об империализме, я лучше не скажу. Раздражение против вождя мирового пролетариата вызывает тот факт, что наши новорожденные ФПГ обладают родовыми признаками, возникшими, скажем, у «Дженерал Моторс» через 100 лет существования

Проходившие политэкономно капитализма по советским учебникам помнят: компания взрослеет, минуя долгие этапы от картеля до корпорации. Дозреет до корпорации — пускает щупальца в другие отрасли. Наши ФПГ — сразу с щупальцами. Поэтому даже непонятно, как их правильно по-научному называть. Чаще все-таки останавливаются на уже привычном ФПГ, но с оговоркой: эти ФПГ не имеют ничего общего с теми ФПГ, про которые говорится в указе президента.

Борьба за коллективную безопасность

Министерские вертикали — сверху и до ПТО и НПО — рвали в клочки со всем реформаторским азартом, восторгом неопитов и революционной беспощадностью. Вертикали таили в себе угрозу реставрации отраслевых ценочек советского периода, скованных тупой чиновничьей волей. Для зачинателей реформы российской экономики, сладеца, страшнее зверя не было. Начавшаяся приватизация закрепила и упрочила первые победы над административно-бюрократическим монстром, одновременно обратив экономику в кучу мелких предприятий. Возникла проблема неплатежей. Пошли разговоры о разрыве технологических связей. Были по вертикали, а угодили в горизонталь?

— *Приватизация по Чубайсу разрушила не технологические цепочки или систему поставок, она сокрушила систему гарантий на пространстве, окружающем экономического субъекта. Инстинкт самосохранения стал главной движущей силой в создании российских ФПГ, —* считает заведующий лабораторией ИЭППП С. Малахов. — *Поскольку наша экономика была узкоспециализированной, она требовала гарантий долгосрочных и прочных. Пред-*

приятия пытались творить безопасное экономическое пространство, среду обитания. Это и определило полиотраслевой характер российских ФПГ. Кризис неплатежей ускорил процесс спонтанным клирингом, который прорисовал контуры многих будущих финансово-промышленных групп. Между членами группы устанавливался особый тип доверительных отношений: «своим» и товар отгружался в первую очередь, и цены устанавливались ниже. Байки о том, что все держалось на межличностных дореформенных контактах, — это только байки. Не любовь и дружба, а трезвый расчет руководил будущими членами ФПГ. Но натуральный обмен — штука сложная. К игре подключились банки.

Дети указа

«Положение о финансово-промышленных группах и порядке их создания», утвержденное указом президента РФ № 2096 от 5 декабря 1993 г., — это совсем другая история. Начинается она, пожалуй, с записки Сергея Глазьева «О положении дел в авиационной промышленности», ставшей одновременно его политической декларацией и своеобразным заявлением о выходе из команды Гайдара и тогдашнего правительства. Государство должно, невзирая ни на что, спасти научно-технический потенциал страны — такова с тех пор неизменная позиция Глазьева. Пусть государство даст денег. Что значит — нет? Пусть найдет. Сторонники такого взгляда на вещи тут же нашлись. Они начали создавать ФПГ, не дожидаясь милостей от природы рынка. Сверху. Моноотраслевые вертикали с квазиминистерствами наверху.

Указ № 2096 как раз про такие вертикальные ФПГ. Вполне сформировавшиеся уже к